

Едва пробудившись, чужая душа мгновенно ощутила присутствие Цзун Жуя.

Более того, стоило незваному гостю подать голос, как Цзун Жуя отбросило мощной, непреодолимой силой. Пальцы, которыми он только что с трудом шевелил, окончательно онемели, а зрение заволокло мутной пеленой.

Слух тоже отказал. Пока Цзун Жуй пытался справиться с давлением, буйный сосед в коридоре всё-таки выломал дверь в свою комнату. Грохот наверняка стоял страшный, но до Цзун Жуя не донеслось ни единого звука.

Он чувствовал себя зрителем перед экраном старого черно-белого телевизора: тело принадлежало ему, но вернуть над ним контроль не получалось. Оставалось лишь беспомощно наблюдать за нечёткой, тусклой картинкой, разворачивающейся перед глазами.

Новый хозяин его тела двинулся следом за пьяницей и перешагнул порог развороченной комнаты.

Эта коморка оказалась такой же крошечной, как и соседняя, которую снял Юнь Ваншу — едва ли больше восьми квадратных метров. Женщина, до этого отчаянно звонившая кому-то, забилась в самый дальний угол, стараясь держаться как можно дальше от разъярённого мужа, и мелко дрожала от страха.

С каждым шагом пьяницы женщина всё глубже погружалась в пучину отчаяния. Лицо её залили слёзы.

Возвышаясь над забившейся в угол женой, мужчина вновь ощутил себя хозяином положения. Мимолётный испуг, который он испытал в коридоре из-за того незнакомца, теперь казался ему нелепой случайностью.

Он злорадно ухмыльнулся, и в глазах жены эта гримаса выглядела поистине дьявольской. Однако её испуганный взгляд вдруг метнулся мимо него — туда, к дверному проёму.

— Тварь паршивая, — выругался пьяница, даже не заметив, куда она смотрит, и замахнулся.

Женщина инстинктивно зажмурилась, вжав голову в плечи и приготовившись к привычному сокрушительному удару.

Но удара не последовало.

Сначала она просто застыла, парализованная ужасом, боясь даже вздохнуть. Затем, когда секунды потянулись томительно медленно, в её мыслях невольно зародился счёт.

«Один... два... три...»

Досчитав до пяти, она так и не почувствовала боли.

Женщина наконец несмело приоткрыла глаза. То, что она увидела, заставило её задохнуться от ужаса:

— Муж!

Её муж, всегда казавшийся ей непобедимым и свирепым домашним тираном, сейчас висел в воздухе. Незнакомый парень, беззвучно вошедший следом, железной хваткой сжимал его горло одной рукой.

Она ошеломлённо наблюдала за происходящим. Разум отказывался верить собственным глазам, и лишь спустя долгие секунды женщина осознала: лицо её мужа стремительно синееет от удушья.

Его же сейчас убьют!

Мужчина отчаянно пытался оторвать чужие пальцы от своей шеи, но тварь лишь крепче сжимала руку, неумолимо перекрывая воздух. Из его горла вырывался глухой, хриплый клёкот, ноги конвульсивно дёргались, а сам он уже был на грани потери сознания. Наконец незваный гость, овладевший телом Цзун Жуя, разжал пальцы и с брезгливостью швырнул обмякшее тело на кровать.

Для этого существа пьяница был не более чем очередным расходным материалом, причём на редкость лёгкой добычей. Вот только его лоснящаяся, грязная кожа и разивший от него удушливый перегар вызывали у «Цзун Жуя» крайнее отвращение. Честно говоря, использовать подобную шваль для своей мистической практики новому владельцу тела совершенно не хотелось.

Те двое парней за стеной подошли бы куда лучше... Да даже эта девка сгодилась бы больше, чем вонючий алкаш.

Женщина под его оценивающим, ледяным взглядом всё ещё не могла прийти в себя.

Но если рассудок её оцепенел, то животный инстинкт самосохранения сработал безотказно. Едва её коснулся этот взгляд, по спине пробежал леденящий холод — так смотрят на добычу дикие хищники.

Она вздрогнула и внезапно поняла: нужно бежать. Немедленно, любой ценой.

Шатаясь и не чувствуя онемевших ног, она поднялась и, даже не взглянув на распластанного на кровати мужа, бросилась к выходу.

Сбежать ей не удалось. Сделав всего пару шагов, она почувствовала, как чья-то железная рука ухватила её за шиворот и бесцеремонно швырнула обратно на матрас. Чужак мимолётным, точным движением надавил на её особые точки, мгновенно заблокировав каналы энергии. Тело женщины тут же одеревенело, лишая её возможности шевельнуться.

Затем он дружелюбно улыбнулся и тихо спросил:

— Где нож?

Она безмолвно глотала воздух, скованная первобытным ужасом. А ведь ещё минуту назад, когда незнакомец с лёгкостью придушил её мучителя, в глубине души она испытала... едва ли не облегчение. Промелькнула безумная, сладостная мысль: если этот тиран стинет, её кошмар наконец закончится. Больше не будет побоев, криков и вечного, выматывающего страха за свою жизнь.

Она порывалась поблагодарить своего нежданного спасителя и даже мысленно поклялась, что если потребуется, подтвердит полиции: парень просто защищал её, пусть и немного превысил самооборону. Однако животный ужас перед этим юношей заставил её прикусить язык. Впрочем, молчание всё равно не помогло выиграть время.

Слёзы безостановочно катились по её щекам. Чужак брезгливо отвернулся — вид чужого плача всегда его утомлял. Впрочем, к подобному он давно привык: редкая жертва во время его кровавых практик не молила о пощаде. Главное — замечать следы, чтобы его ненаглядный крошка ничего не узнал и не испугался.

Хотя сейчас беспокоиться не о чем, его сокровище наверняка далеко отсюда.

Размышляя об этом, он лениво потянулся к принесённой пьяницей бутылке, с размаху разбил её о тумбочку и приставил зазубренное, острое горлышко к горлу поверженного мужчины.

Брезгливость никуда не делась, но раз уж материал попался под руку, глупо переводить его почём зря. Зашептав слова древнего заклинания, чужак начал медленно вдавливать стекло в плоть.

Обездвиженная женщина могла лишь беспомощно наблюдать за этим кошмаром наяву. Осколок глубоко вошёл в шею её мужа. Короткое, жуткое мгновение тишины — и из разорванной артерии хлынул густой, тёмный поток крови.

Её рот приоткрылся в немом крике, но из-за паралича и сковавшего горло ужаса она не смогла издать ни звука. Лишь слёзы крупными каплями безостановочно катились по её вискам.

Когда крови натекло достаточно, чужак отбросил окровавленное горлышко бутылки. Обмакнув пальцы в тёплую лужу у горла мертвеца, он принялся методично выводить на простынях и стенах замысловатые линии. На глазах потрясённой женщины начал проступать зловещий ритуальный узор.

Вот только что-то пошло не так: привычного отклика духовной энергии не последовало. Линии молчали.

Движения чужака замерли, он недоумённо нахмурился.

В это время в глубинах сознания настоящий Цзун Жуй содрогался от гнева и бессилия, созерцая разворачивающуюся трагедию. В его разуме билась единственная отчаянная мысль:

«Я должен вернуть контроль. Чего бы мне это ни стоило!

Кем бы ни был этот безумный дух, из каких бы тёмных миров он ни явился и зачем бы Система ни пробудила его именно сейчас...

Я обязан вышвырнуть его вон! Иначе, даже если мне удастся уничтожить Систему, моя жизнь будет разрушена навсегда!»

Из уважаемого преподавателя университета он в одно мгновение превратится в жестокого убийцу, которому светит пожизненный срок!

Разумеется, видя животный страх женщины, Цзун Жуй прекрасно понимал, кем был этот домашний тиран. Окажись он на месте убийцы сам, он без колебаний вмешался бы и защитил несчастную от побоев. Он помог бы ей найти хорошего адвоката. В Пинчэнском университете на юридическом факультете ежегодно проводились благотворительные программы поддержки для жертв домашнего насилия, сотрудничающие с государственными службами. При необходимости несчастную женщину могли бы временно спрятать в шелтере, предоставить бесплатную юридическую помощь и даже помочь освоить новую профессию.

Но он никогда бы не стал лишать человека жизни.

К тому же, судя по тому, как чужак обошёлся с перепуганной женой убитого, её тоже не ждало ничего хорошего.

«Из какого же кошмарного мира явился этот безумец, распоряжающийся моим телом?..»

Эта ярость выжгла остатки оцепенения. Разум Цзун Жуя обретал небывалую ясность и силу. Пользуясь тем, что незваный гость замешкался, он вновь ринулся в бой за собственную плоть!

Чужак почувствовал мощный внутренний отпор, и его охватило бешенство.

Кто смеет мешать его тайному ритуалу?! Когда он разыщет этого трусливого червя, прячущегося в тенях, то заставит его молить о смерти!

В его воображении замелькали изощрённые пытки из мрачных подземных казематов, но предаваться садистским фантазиям было некогда.

Внутренний бунтовщик наседали с пугающей свирепостью, лишая чужака контроля.

В глазах узурпатора потемнело, сознание поплыло, а перед мысленным взором всё закружилось в безумном вихре.

Беда, как известно, не приходит одна. Именно в этот критический момент из-за выбитой двери осторожно высунулся один из любопытных постояльцев.

Смельчаки найдутся везде. Пока пьяница ломился в комнату и крушил мебель, соседи благоразумно прятались. Но теперь, когда всё надолго затихло, любопытство взяло верх: неужели буян наконец угомонился?

Мужчина заглянул в комнату и уставился на кровать. От увиденного его лицо мгновенно побелело, а язык прилип к гортани.

Всюду была кровь. Невероятное, жуткое количество крови.

Чужак нанёс удар хладнокровно и безжалостно, угодив острым стеклом прямо в сонную артерию. Кровь хлестала мощным фонтаном, окрасив рубашку Цзун Жуя в багровый цвет и насквозь пропитав постельное бельё. Масла в огонь подливали и размазанные по стенам ритуальные знаки. В глазах случайного свидетеля эта картина выглядела как изощрённая бойня, а парализованная, залитая чужой кровью женщина казалась следующей жертвой безумного маньяка.

— Уби-и-или! Людей режут! — дико, истошно завопил свидетель, отшатнувшись от двери.

Этот крик подействовал на дешёвую гостиницу как ведро ледяной воды на осиное гнездо. Коридор мгновенно заполнился испуганными постояльцами. Одни протискивались вперёд, стремясь лично заглянуть в развороченную комнату, другие в ужасе пятились назад, довольствуясь сбивчивыми рассказами очевидцев.

Но в одном все были единодушны:

— Вызывайте полицию! Срочно полицию!

— И скорую, скорую звоните! Господи, ну и съездил в командировку...

— Да что там стряслось-то?!

— Убили кого-то! Весь пол в кровище!

— Вот дерьмо, сели, блин, в карты поиграть... Ну и вляпались!

— Хозяина позовите! Где этот чёртов администратор?!

Отвоевав у чужака крупницу контроля над собственным телом, Цзун Жуй начал различать сквозь пелену гулкие внешние голоса. Обрывки фраз — «полиция», «скорая», «трупы» — набатом стучали в его сознании. Он понимал: случилось непоправимое.

Проклятый захватчик!

Чёртова Система!

И Сы Юй, который оказался втянут во всё это безумие...

Волна ярости и отчаяния вскипела в груди Цзун Жуя с такой разрушительной силой, что дух-узурпатор, до этого уверенно доминировавший, дрогнул и начал стремительно сдавать позиции.

Эта яростная духовная схватка не на шутку встревожила Юнь Ваншу и Лу Тина, призванных на помощь в глубины сознания. Юнь Ваншу пребывал в неведении относительно происходящего в реальности, но Лу Тин, обладавший ментальной связью, прекрасно улавливал отголоски внешней катастрофы.

Тревожные догадки Цзун Жуя касательно личности Линь Цзиньшу в сочетании с летящей в тартарары реальностью давили на боевого генерала бетонной плитой.

Юнь Ваншу мгновенно почувствовал это смятение. Напрягая все духовные силы, чтобы помочь удержать рвущегося к власти монстра, он мысленно обратился к генералу:

— Брат Лу! Что там происходит снаружи?! Почему у вас обоих так помутился разум?!

Лу Тин помедлил, собираясь с мыслями, а затем коротко обрисовал ему чудовищную картину.

«Окровавленный труп», «неминуемый арест», «вызов стражей порядка»... Юнь Ваншу не нуждался в разъяснениях современных терминов — он сразу понял, что речь идёт о суде и

кандалах. И с каждым мысленным словом генерала его сердце сжималось от ужаса.

— Что ждёт господина Цзун при худшем исходе? — спросил Юнь Ваншу.

— Тюрьма. Смертная казнь или пожизненное заключение, — глухо отозвался Лу Тин.

Юнь Ваншу содрогнулся.

— Но ведь это совершил не он!

— Мы-то знаем правду, — возразил Лу Тин. — Но мирские законы слепы. Никто снаружи не поверит в переселение душ. В лучшем случае господина Цзуна признают безумцем и запрут в лечебнице для умалишённых на всю оставшуюся жизнь.

Генерал умолк.

Он без памяти любил Линь Цзиньшу и не смел винить его в происходящем. Но этот пробудившийся безумец... Неужели его дорогой Цзиньшу знал и его? Неужели обнимал его так же, как обнимал самого Лу Тина, Цзун Жуя и Юнь Ваншу, слепо веря, что все они — грани одной и той же души?

От этих мыслей в груди разлилась горькая, ноющая пустота. Тем не менее, Лу Тин поспешил продолжить:

— Единственный шанс спасти ситуацию — если этот негодяй на кровати всё ещё жив, а рана окажется не смертельной. Тогда действия господина Цзуна можно будет представить как самооборону или защиту несчастной женщины от пьяного насильника.

Но оба они понимали: надежда эта призрачна. Слишком много крови пролилось на той постели.

Пока их умы содрогались от мрачных предчувствий, Цзун Жуй из последних сил продолжал неистовую схватку за контроль над плотью.

И в этой суматохе никто из них не заметил, как в самой беспросветной глубине ментального океана вновь забурлило зловещее чёрное болото.